

Архиепископ Иоанн

Демидово

Явление Господа на Украине летом 1926г.

Православная Церковь Божией Матери Державная

Технический редактор: Николай Бервин
Художник: Нифонт Дмитриев
Обложка: Доминик Файн

Архиепископ Иоанн
Демидово. Явление Господа на Украине летом 1926г.
М., Новая Святая Русь, 1998, 24 с.

ISBN 5-7653-0128-2

Лицензия ЛР № 030564 от 29.07.98г.

Сдано в набор 2.10.98. Подписано в печать 20.01.99.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Гарнитура NewBaskervilleC.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 1.5. Тираж 3000.

Дом Божией Матери, тел. 7 (095) 503-8344.

© “Новая Святая Русь”, 1998

Чибесные Звонницы

Пресвятая Дева над Грушево, Христос — над Демидово. Поодаль от Спасителя — богатырской стати святой Аскольд с рыцарским мечом, на вороном коне, в непробиваемой кольчуге. Российская земля не оставлена.

Лето 1926г. Демидово — глухая деревенька под Киевом: восемнадцать домов, того меньше скотных дворов. В центре деревни храм, и захудалому звону колоколов вторит мычание телят и крики петухов. И опять, как в Фатиме 1917г. и в Вифлееме за 3г. до начала новой эры, — пастушки. Их имена: Емельян и Николай. Второй бесследно сгинет куда-то и погибнет на фронтах Второй мировой. Емельян — в центре нашего повествования.

Мальчики мирно пасли коровье стадо, когда в 8 утра внезапно сверкнула молния на чистом небе.

Твердь, казалось, провалилась с треском в пропасть. В глазах потемнело. Молнии блистали непрерывно и ходили по небу каким-то устрашающе непостижимым узором.

— Посмотри, Николай, ни туч, ни ветра, и такие молнии. Откуда бы это быть дождю?

Небо с запада порозовело, и над утренним Демидовом обрисовался сияющий, как солнце, огромный крест. Лучи его освещали окрестные деревни, а вершина, казалось, достигала неба. Крест обрамило облако в голубых парах, и в его центре обрисовался неизъяснимой красоты человек. Повеяло неземной прохладой и прошла волна ветра. Неожиданно Крест приблизился и предстал перед детьми. Николай подумал: нечистая сила. И тогда из каких-то непостижимых глубин послышался голос:

— **Я — Чистейший чистых.**

Пастушки одеревенели. Перед ними, как перед евангельскими учениками на Фаворе, преображался Христос в радужных лучах. Его розовые и ярко-голубые одежды источали благоухание. Через левое плечо перекинута накидка.

— Это Господь, Емельян!

Мальчики бросились на колени и стали горячо молиться. Казалось, облако восхитило их в иной мир. В левой руке Господа было раскрытое Евангелие, а правая — поднята для благословения. Емельян навсегда запечатлел ласковый взор Господа. Над головой Спасителя мерцал треугольник с таинственными знаками, а над ним — семицветная радуга. Вокруг стояли два архистратига и многими рядами — ангелочки: Емельян различил головки с крылышками...

Спаситель стоял молча и благословлял десницею обоих. Внезапно голос Его, прежде беззвучный, зазвучал раскатисто на всю вселенную:

— Слушайте Мой голос! Праведники да возвеселятся, нечестивые да будут сметены с лица земли.

Небесная литургия, сопровождавшая откровение, была несказанно хороша. Хоральной переключкой (антифоном) звучало традиционное Трисвятое. Ангелочки, расположенные справа от Господа, пели высокими голосами “Святый Боже”, а другие слева вторили им “Святый Крепкий”. И общий хор завершал: “Святый Бессмертный, помилуй грешников земли”. После Трисвятого водворилась тишина. Литургия живого слова продолжалась. Господь заговорил тихо и внятно. Слова Его ложились прямо в сердце.

— Много у Меня овец, но как мало Моих! Водимых Мною единицы, остальные во власти дьявола. Превратные образы священников ведут народ в погибель. Вглядись в лицо Мое, дитя Мое. Запомни навсегда, каков Я. И в час молитвы имей Меня перед очами. Запечатлите лик Мой в сердце. Антихрист придет в Моих ризах и назовется Христом.

Мальчики поглощали лучи божественного света.

— Не бойтесь, дети Мои, Я помяну вас в Царствии. И ваших ближних до седьмого поколения. Передайте священнику, чтобы отслужил Всенощную и Литургию на месте Моего явления.

Спаситель умолк, и ангельская литургия продолжалась. Появились ангелы с Чашами, и воспели прекрасную “Херувимскую”.

— Иже херувимы тайно образуяще, — звучало над Демидовым, как если бы дома стали прихожанами, а Христос — священником храма премирного.

— Тебе поем, Тебя благодарим...

Сладчайшее литургисание вывело детей из порядка времени и длилось бесконечно долго. Голоса

ангелов стихли, облако развернулось. Спаситель сошел с небесными силами и заговорил:

— Горе вам, митрополиты и епископы, зачинщики смуты! Духовенство впало в ересь. Предстоит гонение на святых. Не бойтесь страданий. Ангелы сойдут с неба и отметят Моей печатью верных, причастят мучеников. Те, кто даст согласие пострадать во имя Божие, не почувствуют боли и легко перенесут мучения. Их ожидает вечное блаженство на небесах. Я явлюсь к ним в час перехода в вечность как Жених брачного чертога.

Посмотрите, что сделалось с православной святыней. Ни одного старца, обители пусты. Ближе время, когда откроются храмы и монастыри, а ходить в них будет нельзя, ибо они не благословлены больше Мною. Передай желающим подвизаться в монашестве в монастырях: пусть потерпят и скрываются в тайных обителях. И пусть не скорбят, если не удостоятся пострига на земле. В вечности Я облеку Своих невест в нетленные одежды и подам видение неизреченной славы. Как мало Моих! — на глазах Спасителя навернулись слезы.

— Будут тогда горько плакать и взывать к горам: падите на нас, и к холмам: покройте нас. И не смогут умереть среди нестерпимого томления.

— Напоминаю миру: готовьтесь к Моему пришествию. Я явлюсь в полночь. Молитесь при свечах и лампадах в двенадцать ночи. Времени осталось мало. Мир вам и благоденствие.

Закончив, Спаситель передал Евангелие в руки двум сослужившим ангелам, по-архиерейски благословил мальчиков, повернулся на восток и медленно скрылся за облаками. Вначале громкое, пение ангелов постепенно и сладчайше замолкало. Последнее слова Спасителя донеслись уже издалека и прозвучали во внутреннем:

— Поставьте часовню и воздвигните крест на месте Моего явления.

Явление Господа и явление старца

Николай Киприенко, 11-ти лет, и Емельян Фоменко, 14-ти, в растерянности. Бежать к священнику? к родителям?..

Емельян был круглый сирота и жил в соседней Глебовке. Спаситель явился ему прежде, в ночь перед воскресением праздничным, и сказал:

— Ты увидишь Меня наяву. Ты и еще один мальчик. Ничего не бойтесь. Верьте и внимайте услышанному вами.

Емельян во сне со слезами молился, пока не был разбужен хозяевами, у которых служил пастухом. Предсказанное ему совершилось. Спустя неделю с Колей Фоменко они выгоняли скот на луг с высокою травою. Увидев Николая, Емелюшка тотчас понял: это и есть тот мальчик, о котором говорил ему Господь.

...Не примут ли их за сумасшедших? Но держать откровение в тайне невозможно. Емельян смутенно и задумчиво ходил среди других подростков-пастушков, когда к нему подошел благообразный старичок с седой бородою, с котомкой за спиной и палкой-посохом в руках.

— Это который из вас видел Спасителя?

Емельян смущенно отвернулся. Старичок отвел его в сторону, стал подробно расспрашивать о виденном. Если мальчик что-либо говорил не так, старичок останавливал:

— Подожди, — и дословно приводил откровение. — Опиши, что ты видел, подробнее, в частности, не забывай ничего. И запомни, есть вещи, которые ты не должен открывать никому и таить до времени.

Удивленный Емелюшка успел только спросить у старчика, откуда он знает об откровении Спасителя — и так подробно! Старец улыбнулся и кивнул головой:

— Я был там и наблюдал за тобой. Передай людям, — тут старец повторил слово в слово сказанное Господом во время откровения, — чтобы калялись и не боялись страданий. Спаситель придет за ними и увенчает. Блаженно евангельское Царство Господа нашего Иисуса Христа.

— А теперь благословись, дитя мое, и иди. Без страха, устно и письменно, распространяй в миру то, что слышал от Господа, — и старичок исчез из виду.

Средних лет рыжебородый демидовский священник отец Михаил был прост нравом. Один из тех, о ком Господь сказал: “Мои”. Позвали матушку, и вместе с попадьей и пастушками стали на молитву. Прочли “Отче наш” и 10 “Богородиц”. И обоим дался знак: откровение истинное. Отца Михаила словно окрылило. С иконы на него смотрела живая Богородица.

— Соберем людей и будем служить, как просил Господь. В полночь начнем крестный ход.

Призвали местного художника, и по описанию Емельяна тот нарисовал контур будущей иконы. С благоговением воздвигли здесь же крест, освятили, убрали лентами, цветами и спустя неделю пригото-

вились торжественным шествием следовать на место откровения.

Небесная литургия

*Д*о чего же прекрасная была эта процессия! Сотни ангелов сопровождали две сотни демидовских прихожан. Помолившись, с великой осторожностью, без света и огня, тихо вышли они в полночь из храма. И вдруг — перезвон колоколов... Откуда? Демидовская звонница молчала. Народ обмер, не понимая, что происходит. Открылись звонницы небесные, Господь сделал маленькое шествие премирным. К людям словно крылья приросли!

Кто-то слышал ангельское пение, сопровождавшее торжественный ход к горнему престолу. Другие в блаженной радости устилали путь цветами, третьи плакали. Когда вышли за село, в степи зажгли тусклые фонари и запели “Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный”. И — о чудо! — в открытом небе ангелы вторили пению старушек и монашек: “Кресту Твоему поклоняемся, Владыко”. Началась неслыханная литургия Царствия, соединившая в одну церковь земную и небесную.

Когда в начале второго ночи приблизились к месту откровения, в небе заблестали молнии. Природа преображалась пасхальной радостью в ослепительных розовых, синих, желтых и белых лучах. Емельян видел преображение мира. Поля, воздух, тварь — все трепетало. Народ, точно поднятый в облаке, продолжал двигаться к месту откровения.

Когда подошли, молнии сделались беззвучными, поднялись к небу и заалели, как лучи закатные. Установили крест и икону. Со слезами целовали место, где являлся Господь и Аскольд с мечом в руках.

Ангельские перезвоны продолжались. Колокола небесные гудели нежно и призывно, и пение чинов ангельских являло миру радость о преображении. Откуда-то приходили еще и еще: косари, заночевавшие на полях, и просто странники. Отец Михаил начал всенощную на месте откровения, а 2 часа спустя — литургию.

Народ испытал радость, какой не было на земле. Молились до 9-ти утра, забыв о времени. Небесный перезвон колоколов продолжался. Исполненные духом, люди пели гимны, внушаемые ангелами, и многие впоследствии, придя на место откровения, утверждали, что слышат неземные голоса и ангельское пение.

Молва о чудесном явлении разнеслась по окрестным селам. Началось народное паломничество. От земли шли небывалые ароматы. Путь к месту откровения был усыпан благоуханными цветами. После того, как их мял скот, лепестки расправлялись. Они лежали неделями и не вяли.

Видение Богоматери

Народ стекался к месту откровения. Через несколько дней в 8 утра, в присутствии 30 святых душ, на ослепительном утреннем солнце явилась живая Богоматерь, Облеченная в солнце Жена. Перед Владычицей Небесной покоилось золотое блюдо, и Богоматерь словно совершала проскомидию, вспоминая усопших и живых. Старец в белом, позднее часто являвшийся Емельяну в его многолетнем затворе, разъяснил смысл этого откровения:

Первосвященница грядущей церкви Богоматерь вспоминала мученические души, и вместе со Христом вынимала частицы за святых Своих сирот, усопших и живых, возвещая солнце Христовой славы.

— Только Моя возлюбленная Мать Своими все-
сильными молитвами может вывести души из пропа-
сти гибели. Она одна способна умягчить Мой гнев
на грешников. Молитесь к Ней, и Она разрешит гре-
хи ваши передо Мной.

Крестный путь боговидцев (1926)

Страницы откровения завершились. Начались
гонения. Весть об откровении в Демидово до-
стигла слуха митрополита Сергия.

Последовало предписание: Христа запретить, Бо-
гоматерь упразднить, об откровении забыть. Отца
Михаила, демидовского священника, увезли куда-то
с женой и детьми. Поставленную было часовенку
смели с лица земли колхозным трактором. Крест
зверски разломали на щепы и сожгли... Пятерых
монашек, подвизавшихся в усиленной молитве, ра-
зогнали под страхом уголовной расправы. Подсле-
поватого старичка, свидетеля явления Пречистой и
хозяина поля, на котором произошло откровение,
запугали смертной казнью в случае неповиновения;
и особенно, если будет упоминать о еретиках-митро-
политах и перевертышах-священниках. Емельяна и
Николая вызвали на волостной совет, где новый поп
и оперуполномоченный пригрозили им злодейскою
расправой, если не дадут подписку молчать до кон-
ца дней. Заступиться было некому: церковь вдовст-
вовала. И начался крестный путь боговидцев.

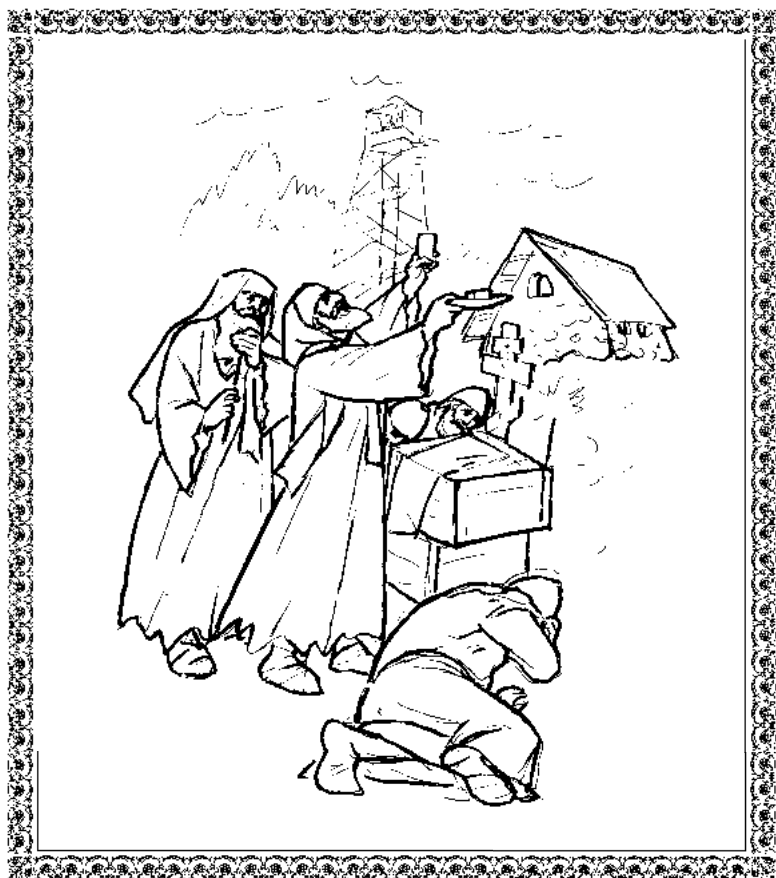
Емельян впал в отчаяние, не зная, как ему быть, когда радостный старец в белом с котомкой за спиной вновь посетил его и сказал продиктовать слово Господа человеку, которого он пришлет. Записанное дословно откровение распространялось со всеми мерами предосторожности, но уже вскоре стало известно властям и пришлось им сильно не по нутру. Началось дознание. Кто-то вспомнил Емельяна. Личностью пропавшего подростка Емели Фоменко заинтересовались местные органы...

Откровение распространяется в Ухтомском лагере

*У*же взошла красная заря ГУЛАГа. В одном Ухтомском лагере расстреляли несколько десятков подозреваемых в распространении “демидовской” ереси. Заключение из Ухты — 14 тысяч замученных священнослужителей, отрекшихся от церкви митрополита Сергия Страгородского, — с великим утешением восприняли демидовское откровение. Скольким оно придало силы на мученичество, сколько возблаженствовали на смертном одре!

Большевики организовали концлагерь спецназначения для стойких в вере христиан, преимущественно дьяконов и священников, в нескольких верстах от Ухты. Его чудовищные условия были беспрецедентны даже для ГУЛАГа. Заключение держали скованными цепями, как псов; заставляли ползать на четвереньках; водили на поводках; приказывали лизать кости. Служили кто какую помнит молитву и жили от причастия к причастию. Святые Дары принимали из рук священника-мученика, давшего

согласие причащать заключенных, а затем самому стать одним из “псов”.

Псы Господни сохранили верность своему Хозяину. Демидовское слово передавалось из уст в уста, и священники с умиленными слезами видели Христа с Евангелием в руках. Многие в лагере приняли постриг, и сковывающие кандалы становились для них узами невесты, а нагота, голод и невыразимые

стеснения, каких мир не знал, — приготовлением к брачному чертогу.

От распространяемого устно явления веяло ароматами Царствия, и действие оно имело большее, чем древние богословские трактаты. В лагере начались чудеса, подтверждающие демидовское откровение. Несколько собак, натравленных на священников, околели на месте. Солдаты натравили злобных псов, чтобы те разорвали на куски святых, но собаки, едва приблизившись, словно окаменели и с жалобным воем издохли. У десятков страдальцев ужасные раны заживали буквально под утро, от них не оставалось и следа. Более того, благоухали, как стигматы. Другие из этих нищих лазарей, что испытывали нечеловеческие лишения, приходили в блаженство, какого не знал ни один подвижник самой высокой жизни. По ночам в открытых небесах им пели ангелы, и небожители приглашали принять участие в литургии горного престола. День посвящался соискательным страданиям. Над Ухтой стояло облако преображения, и уже не было безутешных страдальцев, но мерно двигалась процессия невест в белых одеждах с зажженными свечами.

Слово Господа на Соловках

Сильные богословы и архиереи соборным решением признали его подлинным и по важности следующим после явления Державной. В подтверждение демидовского откровения у многих во время допросов терялась чувствительность к страданиям. Ангелы как бы заменяли тело, и боль хотя испытывалась, но приглушенно. Другим давалось нечто даже большее: страстное, невыразимое блаженство.

Годы затвора (1926-1988)

Емельяна трижды вызывали на допрос в местный околоток — волостное управление. Худой красный поп с треугольной бородкой и злобным взглядом допрашивал с ехидцей.

— Ты полуграмотный мужик, и смеешь поучать нас?

Емельян рассказывал, как было, ничего не скрывая и не боясь. На первом допросе уполномоченный взял у него подписку о невыезде, на втором — о неразглашении тайны, на третьем угрожал допросом с “пристрастием” и 15-ю годами заключения. Уполномоченный требовал, чтобы Емельяну дали 15-летний срок, не веря, что подписка о неразглашении тайны будет соблюдаться. После последнего письменного вызова в участок Емельян решил скрыться. Ночью на молитве ему явился старец в белой одежде и указал дом на окраине ближайшего села. Емельян не смел возразить доброму своему покровителю, что желает уйти как можно дальше, чтобы след простыл его, и провести остаток земных дней в молитве. Старец твердо указал дом на окраине ближайшего села, говоря:

— Здесь именно ты будешь хранить.

В этом доме Емельян провел несколько десятков лет безвыходно. Спаситель определил Емельяну удел мирского затворника. Извне ни малейших признаков жизни. Окна и двери наглухо забиты досками, печная труба выведена во двор, чтобы не было видно следов от дыма. Трижды красные приходили по доносу, срывали доски и проникали внутрь. Ангелы заграждали им путь. Кто-то распарывал ржавым гвоздем ладонь, кого-то охватывал нестерпимый страх, а Емельян находился здесь же, за худой

перегородкой, напротив печи, на возвышении с воздетыми руками, в восхищенной молитве...

Господь послал двух монахинь из соседнего разоренного монастыря, и те по ночам, скрываясь от посторонних глаз, проникали в заповедный дом и приносили ежедневно пищу “старцу” Емельяну. Покровитель, старичок в белом, стал его ближайшим собеседником и другом. Емельюшка узнал в нем преподобного Серафима. Сколько раз приходил к нему добрый вестник, предупреждал о кознях дьявольских, молился с ним, благословлял и укреплял. Святые схимники, сопровождавшие явление Серафима, обещали Емельяну постриг в обителях небесных. Приходили и другие мученики. Являлся ему и Спаситель, и молодой затворник видел, как Господь спешит к узникам, врачует их раны, утешает и наставляет.

Господь приходил к нему неожиданно на молитве, стоял молчаливо, источая неземную любовь. Иногда открывался и давал наставления. Емельян слышал их внутренним слухом и записывал. Откровения были необычайными. Спаситель указывал на могилы, которые надлежало раскрыть; покойников, подлежащих перезахоронению. Иногда Господь просил встретить душу, которую приведет к Емельяну, передать Его волю кому-то. Умиленный Емельян смиренно спрашивал Господа, за что выпала ему такая высокая честь. Господь в ответ открывал Свои раны...

Прошли годы Беломорканала и Второй мировой, Ухтомского концлагеря. В затворе Емельяну было открыто окно гефсиманской молитвы, и молодой безмолвник принимал большее участие в спасении

России, чем, быть может, священники церкви Сергия Страгородского.

Однажды преподобный Серафим спросил его:

— Готов ли ты узнать правду о церкви?

Емельян вместе со старцем прочитал книгу жизни, увидел историю истинных подвижников, светлых ангелов в земных одеждах. С горечью святой старец Серафим показывал Емелюшке падение церкви и с великой радостью — грядущее тысячелетие святых. Емельян увидел дивной красоты юного пастыря, кротко служащего у престола Агнца. На земле он имел образ странника и молодого любящего отца.

Жил наш катакомбный боговидец при свечах, не различая, по сути, ни дня ни ночи. Ночь для него была временем сна и отдыха, день служил для откровения и молитвы. От духовных немощей и ночного бдения глаза его постепенно слепли, но по благословению старца омывал их святой водой, и зрение возвращалось.

Господь воздвиг Свой тайный богомысленный престол близ села Демидова, на месте откровения. Деревня постепенно запустела, и старец дозволил Емельяну иногда выходить во двор и принимать редких посетителей. Приходили к нему через тайный вход в подвале дома на высоком фундаменте. Емельян беседовал глубоко и просто — как просвещенный свыше, как владелец небывалой тайны, со старческой ласковостью, точно сам отец Серафим говорил в нем с сиятельной теплотой в очах, с какою-то первозданной благодатной силой.

Икона на маленьком сарайном алтаре иногда плакала слезами. Емельян собирал их в небольшой

стеклянный сосуд и помазывал ими с помощью дешевой кисточки тех, кто притекал за помощью.

Как-то один красноармеец прислал матушке Марии, прислуживавшей Емельяну, предупредить, чтобы посещения временно прекратились: власти установили наблюдение. Через несколько дней вломились в дверь, стали тщательно обыскивать все кругом, но обнаружили стекляннно-звонящую пустоту, битое стекло, обломки труб и допотопную деревянную рухлядь. Ангелы сокрыли Емельяна.

В другой раз он скрылся из жилища, предупрежденный о готовящемся нападении. Был 1938 год, когда старец Серафим Саровский строго запретил ему принимать посетителей и делиться печатями демидовского откровения. Емельян принял затвор и его участие в российской голгофе продолжалось мистически. Ему был открыт духовный пласт страдающей России. Ангелы переносили его от лагеря к лагерю, из Ухты в Томск и в Соловецкие скиты.

— Не смогут перейти из города в город, из села в село, но невидимо пребудут в общении между собой.

В начале 30-х его сковало от сильной простуды, словно льдом. Конечности оцепенели и отступили ангелы, кровь леденела и дыхание останавливалось. Неделями лежал неподвижно — ни живой, ни мертвый. Приходил Михаил-архангел, легким касанием руки приводил его в чувство и кормил из ложечки.

Были искушения оставить затвор, особенно в тяжелые годы (с 38-го по 44-ый). Невыносимое одиночество. Неведомая сила приковала его к постели, и старец томился духовной мукою, терзаемый нервными болями и непрестанными атаками помыслов. Порой его охватывала невыразимая тоска, и потучневший Емельян начинал бегать по келье, стучал,

взывал о помощи, готов был умереть под пулей, под пыткой, только бы оставить свой дом. Дьявол побуждал его рвать двери с петель и выть. Кричал так, что едва не оглох от собственного голоса. Вот сейчас сам себя выдаст, за ним придут... Но наутро являлась, как дежурная, матушка Мария, и на вопрос истерзанного старца, слышала ли она что-нибудь, отвечала с материнской нежностью наивно: “Нет, ничего не слышала, а что произошло”. Емельян понимал: его голос обращался беззвучной немой.

В 45-ом году ему опять было позволено небом принимать посетителей.

Под старость почти ослеп, но и не нуждался в зрении. Годами его окружали одни и те же предметы: сырая печь, ржавая кочерга, груды золы, деревянная скамейка и два стула. Но когда однажды, в отчаянии, пробил дыру на улицу и оттуда воссиял луч света, впал в страх. И, сравнив с тем светом, в котором пребывал, возблагодарил Бога.

Молитва его в затворе диктовалась ангелами, и келья напоминала Ноев ковчег, носимый по мистическим мирам. Ангелы литургисали в нем, и Емельюшке оставалось только читать привычные молитвы и стирать слезы с глаз, протирать очки и тихо вторить антифонным ангельским хорам. Огненностолпный луч стоял над кельей Емельяна круглосуточно. Порою ангелы, приблизясь, по несколько часов ткали купину и возвещали ему некие тайны, раскрываемые в тонких снах. Без семинарского образования и монастырского послушания достиг он в затворе под руководством Серафима Саровского высочайших степеней созерцания и стал истинным российским боговидцем. Подобно Павлу, носил он на себе язвы Господа, и Богоматерь, являясь, утешала его.

Да, истинная церковь — дикая маслина, привита к плодовитому корню (Рим.11:17)...

Лежа в чердачной нише с паучьими сетями, устремляя взор куда-то поверх заплесневевшей иконки Николая Чудотворца, с тусклою лампадой, горящей здесь же, размышлял Емеля о единстве церкви небесной и земной. Ангелы раскрывали перед ним картину торжествующей на небесах и воинствующей на земле; на небесах воинствующей и здесь, в мире, торжествующей. Проводили его среди светлых палат, горниц, зал и трапезных.

Там, на чердаке, простому крестьянскому пастушку открылась истинная церковь. Ее отсохшие ветви привились дикою маслиной, и с неба сходила армия святых, а ветвь наливалась ядреным соком. Но уже в молитвенной ночи, среди откровений Аскольда и Дмитрия Донского, Александра Невского и воинов Ильи, под мерный стук дождя, напоминали о себе старческие недомогания. Ненастную погоду и низкие тучи переживал он буквально каждым нервом, и дьявол, приступая, вонзал острые иглы в едва заживающие раны. На помощь, слыша его крики, приходили ангелы. И долгие часы после искушения пребывал он в глубоком сокрушении духа.

О монашеском подвиге не могло быть и речи. Монах в мирском скиту — вот крест его. Томление Христовой невесты еще в неопределенности земного статуса. Емельян не мог отнести себя ни к светскому, ни к духовному сословию. Кем был он — старцем, игуменом, привратником, прихожанином, священником, монахом, затворником, каликой переходим? Всем — в одном лице!

В апокалиптической ночи говорил ему генерал Врангель и митрополит Антоний Храповицкий и на-

ставляли архиереи тихоновского собора. От скорбей его сердце добрело, и со временем Емельян становился все больше похож на своего учителя Серафима, исповедуя себя его келейником.

— Посиди со мной, Мариюшка, старица моя! — Часто приглашал он подслеповатую свою верную подругу, более полувека прислуживавшую ему и готовую на любые скорби ради своего старца. Расспрашивал, как там в миру, и любил ее рассказы.

В старости открылся у Емельяна дар прозорливости.

— Какой мир однажды наступит на земле, — говорил он матушке в часы ночных бесед, — сколько будет радости! Скорбь уйдет, не будет войн. Но прежде родится и просияет церковь новая, какой не было на земле.

— Православная, Емельян Григорьевич? — по-детски чисто спрашивала маленькая сгорбленная старица.

— Слеза живой Пречистой Девы, Богородица Дева Мария третьего тысячелетия.

— Матушка моя, — ласково говорил он старице, — тогда не будет страхов и болезней и трапеза нескончаемая, и глазки-то твои прозреют, и будут смотреть как бы сквозь хрустальную слезу. И умиление станет нескончаемым, и время остановится. Вот чего ради, душа моя, страдаем мы здесь, на земле... А я счастливей всех, хотя и пережил свою долю скорбей. Вот пролежал почти полвека прикованный к постели, как калека, а постранствовал по земле больше любого человека смертного, ибо видел то, чего никто не видел, помимо старца моего и еще нескольких святых.

Милая моя, знаешь, что составляет самую большую радость? — *Церковь никогда не покорится дьяволу.*

Видел я страшные сети искушений. Сатана набросил их на учеников Господних, и было дано ему запретным зрением читать их раны, и наглым образом срывал покрывала и хитоны, сотканые для них Небесною Заступницей. Но ничего не мог сделать. Раны зарастали, а заново сотканное облачение еще крепче прилегалo к телу.

Серафим, приходя, влагал в его огненное сердце раскаленные угли из солнечной кадильницы, и Емельян прозревал церковь грядущую. Воспаряя духом, облаченный в золотой дьяконский орарь, возносился он в храм Святой Руси, где внимал литургии безначальной, бесконечной, с Пресвятою Девею, преображающейся над сонмами невест, священников и мучеников, с патриархами, евангелистами и святыми Восточной и Западной церковью, выходящими из алтаря. О преображении говорил: оно произойдет совсем легко для страдающих и ввергнет в шок сытых предупредительным знамением.

Глаза сильно напрягались и болели от круглосточных тусклых свечей. Зато включался фонарик зрения духовного, и лампочка его светила ярким лучом во тьме ночи, привлекая внимание боговидца к очередной евангельской картине. Емельян слышал стоны пытаемых в застенках Лубянки и многое другое, недоступное глазу человеческому и, истощенный, мирно засыпал полусидя, прикорнув головой к согнутой коленке, прикрывшись старым одеялом и твердя молитву, данную ему Самой Царицей небесной:

— Богородица моя, Матерь светов ненаглядная, единая Заступница, Царица...

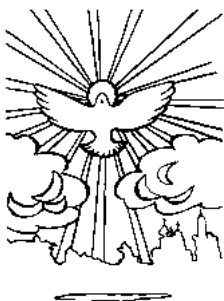

Кончина (1988г.)

Скончался старец Емельян Григорьевич тихо на коленях с воздетыми руками, перед иконкой, как преподобный Серафим. Царица Небесная сошла с образа и приняла его в материнские объятия. Господь открыл ему день и час кончины и Емельян, земной странник и российский боговидец, дав распоряжения о захоронении, водворился со святыми в небесных обителях. Хоронили его тайно, ночью. По примеру старцев обещал он утешать тех, кто притечет к его могиле. И над демидовским погостом видели ангела в белых одеждах с сиятельным крестом.

— Честна пред Господом смерть преподобных Его...

Так завершилось важнейшее по значимости для жизни церкви откровение в Демидово Господа и Богоматери.

Содержание

Небесные Звонницы.....	3
Явление Господа и явление старца.....	8
Небесная литургия.....	10
Видение Богоматери.....	11
Крестный путь боговидцев (1926).....	12
Откровение распространяется в Ухтомском лагере.....	14
Слово Господа на Соловках.....	16
Годы затвора (1926-1988).....	17
Кончина (1988г.).....	25

